

Стоя на утренней аудиенции в Золотом тронном зале, Цзян Чуан никак не мог перестать зевать. Слушая длинные разглагольствования этих напыщенных книжников, которые на самом деле лишь переливали из пустого в порожнее, он совсем разомлел от скуки.

Ему безумно хотелось к Чжияю — просто обнять его и крепко уснуть.

Он вспомнил, как проснулся сегодня утром. Чжией словно невзначай прижался к его груди и, приподняв голову среди растрепавшихся прядей волос, явил мужу своё изысканное, утончённое лицо. Сонным голосом он спросил: «Тебе уже пора на службу?»

Цзян Чуан нежно обнял его, уткнувшись лицом в плечо, не в силах расстаться, и глубоко вдохнул его неповторимый, тонкий аромат. Но едва он поднял голову, собираясь поцеловать супруга, как вдруг замер.

— Чжией, а почему родинка у тебя в уголке глаза будто выросла не с той стороны? — удивлённо спросил Цзян Чуан.

Едва прозвучали эти слова, как он почувствовал, что супруг в его объятиях на миг оцепенел. Вэнь Цзюэ поднял руку, коснулся уголка глаза и тихо произнёс:

— Муж мой шутит. Как же родинка может вырасти не с той стороны?

— Должно быть, я перепутал, — кивнул Цзян Чуан, едва сдерживая смех.

С этими словами он наклонился и поцеловал его:

— Спи спокойно. Где бы ни красовалась эта родинка, для меня она всегда на самом лучшем месте. Разумеется, если бы она оказалась на...

Цзян Чуан зашептал ему что-то на ухо. Вэнь Цзюэ слегка потянул ворот своего халата и, обвив длинными ногами талию Цзян Чуана, с вызовом спросил:

— Тогда... не желает ли муж проверить?

Ну ладно, ладно! Цзян Чуан признавал поражение. Разве под силу простому смертному переиграть в соблазнении лиса-оборотня?

Он обнял Вэнь Цзюэ, сделал глубокий вдох, умиряя вспыхнувшее вожделение, и, отпустив его, шепнул на прощание:

— Жди моего возвращения!

Генерал больше не стал докучать мужу. Он прекрасно понимал, что Вэнь Цзюэ наверняка поднялся на час раньше обычного и велел Чаннину тайком прокрасться в спальню, чтобы подправить его облик, — и всё ради того, чтобы предстать перед мужем во всей красе.

Прежде Цзян Чуан и не догадывался, насколько утомительна жизнь супруга, теперь же он твёрдо решил отыскать способ избавить его от этой лишней суеты, чтобы тот мог спокойно спать по утрам.

Генерал раздумывал и так, и этак, но напрямую разоблачать его не решался — вдруг Вэнь Цзюэ сгорит от стыда и вовсе перестанет с ним знаться? Придётся действовать постепенно.

При этой мысли Цзян Чуан снова сладко зевнул и принялся безучастно наблюдать за

придворными интригами. Чиновники наперебой строили из себя благородных мужей, хотя в действительности спали и видели, как бы набить карманы за чужой счёт да обобрать народ до нитки.

Зашла речь о каком-то деле, и князь И выступил вперёд, чтобы обратиться к государю. Князь И славился умом, талантами и рассудительностью; он раньше всех прочих принцев удостоился княжеского титула.

Он был скромнен, доброжелателен и великодушен, за что снискал уважение многих учёных мужей. Немало придворных прочили именно третьего принца на место наследника престола.

В прошлой жизни Цзян Чуан и сам принадлежал к его сторонникам. Собачий император всячески притеснял и опасался генерала, и лишь третий принц, казалось, разделял его высокие стремления положить конец войнам ради всеобщего мира.

Теперь же Цзян Чуан глядел на князя И со смешанными чувствами. Не нарушь тот своего слова, не заточи он Чжиюя в неволю и не начни преследовать их после побега — Чжиюй остался бы жив.

Цзян Чуан питал к нему глубокую ненависть. Если бы в конечном итоге князю И суждено было взойти на престол, то генерал, начав жизнь заново, приложил бы все усилия, чтобы помешать этому и отомстить за Чжиюя.

Однако после своего падения с обрыва душа Цзян Чуана долго неприкаянно блуждала по миру и узрела грядущее. Князь И потерпел сокрушительное поражение и в полной мере расплатился за содеянное.

Нынешний князь И всё ещё оставался тем самым человеком, который когда-то разглядел талант Цзян Чуана, дорожил дружбой с ним и радел о благе народа. Стал бы генерал мстить ему за то, чего тот ещё не совершил?

Цзян Чуан отвёл взгляд. В этой жизни ему нужно было лишь оберегать Чжиюя, не доверяя никому, кто мог бы причинить супругу боль. Что бы ни случилось, для него важнее всего была безопасность Чжиюя.

Как только аудиенция завершилась, Цзян Чуан притворился, будто не замечает знаков князя И. Развернувшись, он размашистым шагом направился к выходу, словно заправский грубоватый вояка: отсидел аудиенцию — и сразу ушёл.

*

Цзян Чуан намеревался поскорее покинуть дворец и вернуться домой, как вдруг дорогу ему преградила молодая служанка. Поклонившись, она сообщила, что великая старшая принцесса желает его видеть. Делать нечего, пришлось свернуть в сторону императорского сада.

«Великая старшая принцесса, должно быть, опять собирается отчитать меня», — подумал генерал. Что ж, поделом, придётся смиренно выслушать наставления. Куда важнее было решить, какой забавный пустяк или лакомство купить Чжиюю по дороге домой.

Он так погрузился в свои мысли, что едва не пропустил свист рассекаемого воздуха. Инстинкты воина сработали быстрее разума: Цзян Чуан мгновенно отшатнулся в сторону, уклоняясь, и точным, молниеносным движением перехватил летящий предмет. К его удивлению, это оказалась обыкновенная древесная ветка, однако пущенная с такой

сокрушительной силой, что её нельзя было недооценивать.

Не успел он толком опомниться, как перед глазами блеснул клинок. Снова?!

Делать нечего, Цзян Чуан отступил, уворачиваясь от коварного выпада, а затем нанёс резкий подсекающий удар ногой. Противник увернулся, но генерал воспользовался этой секундной заминкой и мёртвой хваткой вцепился ему в запястье. Тот явно не ожидал столь молниеносной реакции.

Когда противник попытался нанести удар ногой ему в пах, Цзян Чуан с силой пнул его под колено, заставив рухнуть на землю. Взгляд генерала сделался ледяным; он ловко перехватил чужой меч и приставил его к шее нападавшего. Вены на руках Цзян Чуана вздулись от напряжения — хватка его была железной.

Голосом, способным заморозить воду, он процедил:

— Нападение в императорском саду... Кто придал тебе такой дерзости?

Цзян Чуан, прошедший сквозь огонь и воду и выживший в кровавых битвах, внушал невольный трепет. Он вовсе не был безрассудным глупцом. В его глазах на миг вспыхнул кровожадный азарт, и в эту минуту он походил на грозного бога войны.

— Отпусти, — донёсся неподалёку властный женский голос.

Цзян Чуан поднял глаза и только теперь заметил, что в беседке посреди сада сидит благородная дама в роскошном парчовом платье. Досмотрев этот короткий поединок до конца, она, сочтя его скучным, небрежно велела генералу не доводить дело до беды.

— Цзян Чуан, я велела тебе разжать руки и отпустить её, — холодно повторила Вэнь Янь.

Лишь тогда Цзян Чуан отпустил противника и выпрямился. В этой короткой схватке он не получил ни царапины. Встав ровно, он почтительно склонился и сложил ладони:

— Цзян Чуан приветствует великую старшую принцессу.

Вэнь Янь окинула его оценивающим взглядом и с одобрением кивнула:

— Отличная выучка. — Затем она повернулась к нападавшему и произнесла тоном, полным привычной строгости:

— Теперь ты видишь, какая между вами пропасть?

Нападавшая склонила голову:

— Подчинённая всё поняла. Впредь я буду тренироваться ещё усерднее.

Стоило противнику заговорить, как Цзян Чуан понял, что перед ним женщина. Он присмотрелся: она была облачена в простой доспех стражника и мало чем отличалась от обычного мужчины.

Хотя он ударил её в полную силу, она даже не поморщилась и уверенно стояла на ногах, будто и не была ранена вовсе.

Вэнь Янь покачала головой:

— Я хочу, чтобы ты трезво оценивала свои возможности. Неровен час, расстанешься с жизнью до того, как успеешь отомстить.

— Подчинённая виновна...

Из этого короткого разговора Цзян Чуан наконец догадался, кто перед ним. Ему и в голову не приходило, что «Чжэнь» — верный личный телохранитель великой старшей принцессы Чэнью — на самом деле женщина.

Вэнь Янь взглянула на Цзян Чуана. В её лице уже не было прежней ледяной ярости, но и дружелюбия она не выказывала. С высоты своего величия она лишь снисходительно бросила:

— Присаживайся.

— Слушаюсь, — Цзян Чуан шагнул к беседке и сел на самое дальнее от неё место.

<http://bllate.org/book/20326/2029325>